

Фура пристроилась в хвост двум дальнотбойщикам, которые шли на хорошей скорости. Иван Житников широко, в голос, зевнул и покрутил головой. Половина восьмого утра, до подмосковного Покровска осталась какая-то сотня километров, но он вчера ночью все же остановился у КП ГИБДД. Вымотала его ночь на МКАДе, вот и решил остановиться и поспать часиков пять. Конечно, спать лучше дома, но Иван не любил рисковать.

Два «МАЗа»-супер, шедшие впереди, замигали поворотниками и стали прижиматься к обочине. Житников сбавил скорость, дождался, пока хвост последней фуры освободит ему дорогу, и снова наподдал своему старенькому «КамАЗу». Несмотря на то что машин было уже много и легковушки сновали как бешеные, выскакивая на обгонах на встречу по одной, а то и по две сразу, удавалось держать на спидометре девяносто.

Иван — водитель опытный, степенный и не любит лихачества. Может, потому у него за плечами четверть века безаварийной езды. Каждый раз, когда сбоку со свистом проноси-

лась очередная иномарка, он морщился и качал головой — мол, доездитесь так когда-нибудь до беды. А когда выскочившая на обгон машина не успевала совершить маневр до конца и ныряла ему прямо под колеса, втираясь в правый ряд от встречного лихача, он в голос матерился.

Беда случилась, когда Житников ее совсем не ожидал. Часть машин ушла на объездную, и на трассе стало просторнее. Встречные проносились теперь не сплошняком, а с большими интервалами. Иван немного расслабился, поудобнее уселся и подумал, что можно бы и закурить...

Белую «Ауди» он увидел издалека. Иномарка шла навстречу с приличной скоростью, но вдруг резко ее сбросила, и ее потянуло на середину дороги. Житников сразу испугался; наверное, предчувствие опытного водителя подсказало, что это неспроста, и нога машинально легла на педаль тормоза. Неожиданно «Ауди» пошла прямо в лоб «КамАЗу». Житников вдавил педаль тормоза в пол и рванул руль влево, понимая, что по обочине ему встречную машину уже не обойти.

Страшный удар массивного бампера «КамАЗа» пришелся в правую фару иномарки. Иван почувствовал, как передние колеса его машины повело на раскисшей от дождей обочине, потом они вовсе потеряли опору. Уперев руки в рулевое колесо, он попытался смягчить удар, но его бросило вперед с такой силой, что попыт-

ка не удалась. Дыхание перехватило от удара в грудь, что-то внутри хрустнуло... и больше он ничего не помнил.

Патрульная машина ГИБДД, воя сиреной, прилетела с ближайшего поста через пять минут. Свидетели аварии уже вытаскивали водителя «Ауди». Несколько человек лазили по кабине лежавшего на боку в кювете «КамАЗа», пытаясь открыть дверцу. Шум и гам на дороге приутих, когда капитан ГИБДД узнал по номеру, что «Ауди» принадлежит мэру Покровска. И особенно когда стало понятно, что глава города, Станислав Афанасьевич Чуканов, мертв.

Вызванная патрульными бригада «Скорой помощи» уже оказывала помощь водителю перевернувшегося «КамАЗа». Следом за «Скорой» прибыла синяя «Газель» с надписью: «Полиция». Тело мэра было накрыто белой простыней, а инспектора ДПС споро разводили создавшуюся на трассе пробку. Потом подлетели еще две машины с сиренами и мигающими проблесковыми маячками.

— Товарищ подполковник, — подбежал к начальству молодой парень с погонами старшего лейтенанта, — оперуполномоченный...

— Здорово, — протянул ему руку начальник уголовного розыска ГУВД Барсуков и поморщился, оглянувшись на вторую машину, прибывшую вслед за ним. — Не повезло тебе сегодня с дежурством. Вон и городской прокурор лично прибыл. Ну, что тут?

— По всему, «Ауди» в лоб выскочила, — пожал плечами молодой оперативник. — Результат перед глазами.

— Свидетели есть?

— Серьезных — двое. Следом за «КамАЗом» шла «Хонда», как раз обогнать собиралась, а тут «Ауди» в лоб прет. «Хонда» назад в свой ряд за «КамАЗ», а он в кювет. Водила говорит, что чудом успел затормозить. Ну, и за «Хондой» «пятнашка» шла. У этого тоже все фактически на глазах произошло. Главное, не понятно: то ли Чуканов с управлением не справился, то ли с машиной у него что-то случилось.

— Подождем, что эксперты скажут, — угрюмо бросил подполковник и направился к следователю, около которого крутился городской прокурор.

Барсуков с раздражением смотрел на потную лысину прокурора Карагодина и на его руки, беспрестанно теребившие очки. Николай Тимофеевич Карагодин был человеком несуетливым, но сейчас он наверняка нутром чувствовал, что на его карьере вот-вот появится жирный крест. «И кондиционер в кабинете работает, — усмехнулся про себя Барсуков, — он потеет».

Начальник ГУВД Покровска полковник Сыромятин наконец положил телефонную трубку и стал смахивать с поверхности полированного стола несуществующую пыль.

— Давай, Павел Андреевич, докладывай, — велел он Барсукову. — Что мы там имеем на сегодняшний день?

Сыщик недовольно посмотрел на руки полковника. И этот карьерой озабочен. Хотя какая тут карьера, когда ему год до пенсии... Чего они так в большие чины все рвутся, если от каждого происшествия с высокопоставленным трупом так дергаются! Ну, и сидели бы в заместителях, в рядовых сотрудниках. Нет, надо им большие погоны занять, а потом валидол сосать. Мазохисты!

— Получены результаты экспертизы, — начал докладывать Барсуков. — Обе машины были в технически исправном состоянии. Первичная экспертиза в крови обоих участников ДТП алкоголя не обнаружила. Более детальная, особенно Чуканова, проводится...

— Черт! Чего они там возятся, — вспыхнул Карагодин. — Тут такое дело, а они копаются... Эксперты хреновы!

— А чего особенного случилось-то, Николай Тимофеевич? — не выдержал наконец Барсуков и уставился на прокурора. — Ну, погиб в ДТП мэр города. Вы каких-то претензий боитесь из Москвы? Нет здесь криминала.

— Подожди так категорично заявлять, — остановил подчиненного полковник Сыромятин. — Еще неизвестно, что даст глубокая экспертиза. Ты, Павел Андреевич, кое-чего не знаешь.

— И чего же я не знаю?

— Не знаешь, кто такой Чуканов, — проворчал прокурор. — А мы вот с твоим начальником знаем.

— Да, — кивнул невесело полковник. — Станислав Афанасьевич, между прочим, племянник жены нашего президента. Тут такие пожелания сверху пошли! Гм... Пострашнее самого сурового приказа.

— Мне, к твоему сведению, — заявил Карагодин, — уже два раза звонили из Генпрокуратуры. И ФСБ на ушах стоит.

— Какого президента? — не понял Барсуков.

— России, — бросил Карагодин, снова вытирая потное лицо и шею носовым платком. — Ты сюда из района полгода назад пришел, поэтому и не знаешь, а мы тут с Сыромятиным нахлебались. Видели, какая ему поддержка из Москвы оказывается. Потому и мэр успешный.

— Вы же не считаете это выпадом в адрес президента? — на всякий случай спросил подполковник. — Может, потому, что успешный и...

— Все может быть, — строго кивнул Сыромятин. — Прокуратура своих лучших следователей на это дело кинула. Ты, Павел Андреевич, тоже удели этому вопросу серьезное внимание. Создай группу из оперативников, сам ее возглавь. Самое тесное взаимодействие со следственными органами, все задания выполнять бегом. И оперативную информацию собирать! План работы сегодня вечером.

— Товарищ полковник, — вдруг сказал Барсуков. — А вы помните в прошлом году историю с гибелью мэра города Горбатова? Кажется, там тоже возникали подозрения на убийство, но потом все затихло.

— Мафия мэров отстреливает? Детективов начитался? Впрочем, попробуй связаться и уточнить обстоятельства. В конце концов, не причина, так рука может оказаться одна и та же. И еще, сегодня из твоего главка приезжают. Вопрос на контроле в МВД.

Грохот музыки, который пытались перекрычать солисты словами «мечта сбывается», наконец стих. Грузный мужчина с коротко остриженными, редкими седыми волосами в просторном летнем костюме довольно откинулся на спинку кресла, держа в руках наполненный соком бокал.

— И поменьше жидкости! — как тост произнес он с улыбкой.

Сидевший за столиком напротив черноволосый мужчина, лет на десять помоложе, приподнял рюмку с коньяком.

— За врачей! Они ни за что не дадут нам умереть здоровыми. Так что, господин Ларсен? — снова вернулся к деловой беседе черноволосый, видя, что ресторанный ансамбль складывает инструменты и уходит на перерыв.

— Шведы готовы инвестировать, и много. Но постепенно. Пятьдесят процентов вложений их вполне устраивает.

— Борис Осипович, я все же не сторонник такого риска, — покачал головой черноволосый. — Куда проще было бы открыть представительство компании в Москве. Мы бы взяли за продвижение бренда, а года через два на одних процентах начали бы сами строить завод. И без участия их капитала.

— Сережа, ты всегда упускаешь из вида фактор времени, — наставительно проговорил грузный мужчина, причмокивая полными красными губами. — Пока мы раскачиваемся, под Москвой вырастет не один такой завод. Столица — город огромный, но ниша не безразмерна, и мы можем опоздать. Рискую-то прежде всего я.

— Согласен, у меня нет ваших капиталов. Я лишь младший партнер, но именно поэтому я рискую всем, а вы — лишь частью денег.

Борис Осипович Коруль, сидевший сейчас в ресторане со своим деловым партнером Сергеем Владимировичем Финагеновым, был человеком основательным и неторопливым. Он имел множество акций в самых различных компаниях, собирая свои пакеты неторопливо, вдумчиво. К пятидесяти пяти годам уже перестал быть простым рантье и стал задумываться о собственном бизнесе. Но Бориса Осиповича не интересовала покупка ресторанов, автосалонов и другой мелочи. Можно было бы попытаться купить несколько нефтяных скважин, но это чужая епархия, да и далековато. А Борис Оси-

пович привык к комфорту, уюту рабочего кабинета и минимальным передвижениям.

Шведская технологическая компания «Бакстерз Бокс» разработала новые современные линии по переработке бытового мусора. Для нового бренда самая лучшая реклама и маркетинговый ход — строительство завода по переработке мусора под Москвой. Если их бренд будет работать на русскую столицу, то крупные заказы по Европе были бы разработчику гарантированы. Главное — не размениваться на отдельные линии по всей необъятной России, а вложиться в полноценный завод.

Коруль прекрасно понимал политику шведов. Пока лично у него есть контакт, он может успеть продвинуть инвестиции и стать вторым по величине акционером суперсовременного завода. Упустит время — и шведы найдут других предприимчивых людей. Вокруг Москвы много небольших городов.

Партнер Коруля, Финагенов, был моложе, энергичнее, но не умел видеть так далеко. Сергей и поднялся в бизнесе только благодаря Борису Осиповичу. Точнее потому, что Борис Осипович так захотел, увидев в Финагенове энергичного и честного партнера. К тому же он теперь обязан Корулю своими доходами, предан ему лично и послушен, веря в мудрость старшего товарища и его удачу. И связи. Коруль лично знаком с председателем Совета директоров шведской компании, с которым

встретился этой весной на отдыхе в Испании. Он смог заинтересовать Алефа Ларсена, но интерес на одних обещаниях долго не продержится. Нужны срочные и энергичные шаги. Эти шаги сейчас партнеры и обсуждали за ужином в неброском московском ресторане. Главное, что, по мнению Коруля, тут была очень хорошая кухня.

— Надо, Сережа, пользоваться ситуацией в Покровске, — наставительно заявил Коруль. — Жалко Чуканова, с ним бы договорились. И земля там под завод есть. Но, как говорится, смерть вырвала из наших рядов...

— В каком смысле пользоваться? — не понял Финагенов.

— А в таком. Нам в Покровске нужен свой мэр.

— Ну, кто-то же там обязанности сейчас исполняет?

— Вице-мэр, некий Захаров. Только с ним разговора не получится. Точнее, уже не получилось.

— Это когда вы в первый раз на него вышли с идеей завода?

— Вот-вот, — кивнул Коруль. — Уже тогда с ним разговора не получилось. Не знаю, какой у него интерес был отказывать. Хорошо, что я на этом не остановился и пошел напрямик к Чуканову. Никогда, Сергей, не останавливайся на половине дороги, всегда иди до конца, пусть даже и окольными путями.

— Вы, что, хотите на выборы выставить свою кандидатуру? — рассмеялся Финагенов. — Или мою?

— Наше дело — бизнес, а администрацией города пусть руководит другой. Но послушный. Нам нужен человек, Сережа, сильный, опытный по жизни, с хорошим достойным прошлым. Но! И это, Сережа, самое главное, человек, не искушенный в политических делах.

— А не дешевле в другом районе пошустрить? Предвыборная кампания обойдется о-го-го!

— На фоне затрат по строительству завода — это копейки. Мы же не мэра Москвы протаскиваем, а главу небольшого подмосковного города. Подумай! Есть кто на примете?

Сергей задумчиво потер подбородок, наблюдая, как на эстраде снова появились музыканты. Однако, вопреки ожиданиям, громогласной музыки не последовало. На высокий барный стул к микрофону подсел длинноволосый солист с акустической гитарой; по залу полился незнакомый, но очень приятный романс.

Вокалист закончил исполнение и стал что-то говорить девушке-солистке. В этот момент из зала поднялся плотный мужчина, в одной рубашке без пиджака и сползшим набок галстуком, нетвердой походкой подошел к эстраде, покровительственно похлопал солиста по плечу и стал что-то совать ему в карман — по-видимому, купюру. Переговоры были короткими. Пьяный посетитель постоял перед эстрадой,

покачиваясь, потом закурил и сделал неуклюжий жест в зал — мол, спокойно, сейчас споют.

Солист с усмешкой перебросился с клавишником несколькими фразами, и ансамбль заиграл песню Газманова «Господа офицеры». Финагенов, с ироничной усмешкой наблюдавший за пьяным человеком у эстрады, вдруг поперхнулся коньяком.

— Борис Осипович, это же полковник Гуров, — кивнул он головой в зал, вытирая рот салфеткой. — Посмотрите.

— Какой полковник Гуров? — приподнял бровь Коруль. — А-а! Тот знаменитый сыщик, из МВД? Помню, помню. Только мне не показалось, что он особый любитель разгульной жизни.

— Интересно, что это он тут так отрывается? — рассмеялся Финагенов. — Может, генерала получил? Отмечает? Умеют у нас офицеры гульнуть!

— В одиночку? — скептически заметил Коруль. — У него, по-моему, на столе приборы на одного. Похоже, что, скорее, его разжаловали в лейтенанты.

— Я понял, Борис Осипович, — снова стал серьезным Финагенов и повернулся к своему собеседнику. — Подумаю насчет кандидатуры. Теоретически нам нужен не просто неудачник. Нам нужен человек, который по своей природе мог достичь многого, но пал жертвой обстоятельств. Вот мы ему и поможем подняться.

Н. Леонов, А. Макеев

■ А он — нам.

— Соображаешь, — усмехнулся Коруль. — Вот и покумекай над этим. У меня, сам понимаешь, круг общения несколько иной. Там нет неудачников и жертв обстоятельств. А чужого человека, человека из команды конкурентов, использовать нам нельзя.

На самом деле ситуация была не так проста, как Борис Осипович пытался преподать ее своему молодому партнеру. Господин Ларсен согласен был подождать некоторое время, пока господин Коруль решит вопросы со строительством завода по переработке мусора, но время это не безгранично. Менять весь бизнес-план Борис Осипович не хотел. Изменяя место положения проектируемого завода, он неизбежно столкнулся бы с изменением условий не только чисто экономических, но и технических. В Покровске все было просчитано: и длина инженерных коммуникаций, и объемы дорожного строительства, и расходы по доставке необходимого оборудования и заводских линий. Учтена даже роза ветров во избежание угрозы переноса выбросов на столу.

Любое другое место в Подмоскowie потребовало бы не просто корректировки бизнес-плана, а подготовки нового, новых согласований. Да и условия в новом месте могли оказаться для проекта просто неподъемными. У Коруля была кое-какая поддержка в Москве, но его знакомых больше интересовали проекты,

которые существенно влияли бы на экономический климат области. А в запасе у Коруля не было партнеров, изъявивших желание вложиться в строительство торгово-развлекательного комплекса или современной структуры в области логистики. На ура пошло бы большое производственное предприятие: машиностроительное, сборочное или что-то в этом роде. Это большие налоги в местный бюджет, уйма рабочих мест и развитие местной инфраструктуры.

Но московские чиновники понимали, что такого энергоемкого предприятия московская энергосистема не потянет. Обратись они в правительство страны, там мгновенно бы нашли иное место — поближе к источникам электроэнергии и с учетом системы энергораспределения в схеме всей страны, — и тогда проект неизбежно ушел бы в другой район — куда-нибудь под Волхов, Рыбинск, Курск или Воронеж. Поэтому у Бориса Осиповича и оставался один вариант действий — протащить в мэры подмосковного Покровска своего «послушного» человека. И чтобы этот человек не только решил вопрос с размещением завода, но и впредь прикрывал предприятие, потому что шведы намерены были раз в два года проводить модернизацию и внедрять новые линии, расширяя мощности завода. Для них это была своего рода пилотная площадка, и им нужны были гарантии долгосрочного сотрудничества.

Встреча с представителем «Бакстерз Бокс» состоялась через два дня, непосредственно перед отъездом господина Ларсена. Алеф Ларсен совсем не походил на легендарного викинга, каким многие представляли себе шведов. Был тщедушен, лыс, носил очки в массивной оправе и с толстыми стеклами. Однако за невзрачной внешностью подслеповатого шведа скрывались аналитический ум, деловая хватка и хорошие организаторские способности.

— Сегодня я уезжаю, Борис, — в своей неторопливой манере говорил Ларсен, — завтра докладываю на Совете директоров компании о возможностях продвижения наших линий в России. В деловом мире не принято принимать в расчет обещания. В деловом мире принято считаться с договорными обязательствами.

— Дорогой Алеф, — изобразил Коруль виноватую улыбку своими толстыми красными губами, — кто же мог предполагать, что с мэром города случится такое несчастье? Нужно время, совсем немного времени, и договор обязательно будет подписан.

— Очень жаль, Борис, но этого времени у меня нет. Если бы не договора, которые я привезу с собой из других регионов России, — холодно улыбнулся господин Ларсен, — Совет директоров имел бы полное право удержать с меня стоимость этой командировки.

Коруль понимал, что упреки и шутка насчет стоимости командировки, которую могли от-

нести за счет самого Ларсена, не более чем попытка добиться ясности в вопросе. Понимал он и то, что одобренные Советом директоров шведской фирмы проект строительства завода в Покровске и бизнес-план чего-то стоят. Так легко там не примут обратного решения и не приступят к поиску другой подмосковной площадки. Реальный запас времени у него был, и Борис Осипович намеревался его использовать.

— Видите ли, Алеф, я мог бы включить административные рычаги, и вы бы сегодня уехали с протоколом, подписанным местной администрацией. Но это было бы одноразовое повеление свыше и не более. Гарантий реального и долгосрочного сотрудничества этот документ вам бы не дал. Надеюсь, что ваши коллеги далеки от бюрократических взглядов на бизнес и им нужны реальные намерения, а не мнимые. А мне нужно два месяца. Два месяца, и я гарантирую, что на назначенных выборах нового мэра победит такой кандидат, который откроет нашему совместному проекту «зеленую улицу» и в дальнейшем обеспечит развитие проекта и возможность дополнительного инвестирования с вашей стороны в будущем. Это серьезный вариант, Алеф, очень серьезный. Если вам это поможет, то я подготовил гарантийное письмо, в котором обязуюсь протащить проект.

— Думаю, что в этом нет большой необходимости, Борис. Вы правильно понимаете, что в

бизнесе бюрократический подход неприемлем. Два месяца — вполне достаточный срок для принятия решения. Думаю, что мои коллеги согласятся подождать.

Сергей Владимирович Финагенов вышел из офиса с твердым намерением пообедать. Был у бизнесмена такой «пунктик» — во всем должен быть порядок, плановость и методичность. Он никогда не отменял планерок, совещаний, выездов на объекты в угоду сложившимся обстоятельствам. Многие считали Финагенова занудой, но бизнес у него работал как часы, по заведенному графику и установленным правилам.

Такому же графику и однажды установленным правилам подчинялась и вся жизнь Сергея Владимировича. Начиная со времени, когда он должен утром проснуться, приехать в офис, потом обедать, вечером завершить рабочий день, и кончая посещением спортзала, салона красоты, массажиста, и так далее. Практически мир должен был рухнуть, чтобы в час дня Финагенов не отправился обедать в свой любимый ресторан.

В «Баварии» Финагенова хорошо знали и чтили как постоянного и доходного клиента. Очень часто Сергей Владимирович приходил не один, совмещая деловые переговоры или решение производственных вопросов со своими топ-менеджерами с обедом. Знали здесь и его вкусы, пристрастия, привычки. И такое преду-

предительное отношение очень импонировало бизнесмену.

Молодой, подтянутый метрдотель Кирилл в черном костюме расплылся в приветливой улыбке, сделал приглашающий жест и поспешил впереди знатного посетителя к его любимому столику у окна. Предупредительно придерживав за спинку кресло, усадил гостя, пожелал приятного аппетита и махнул рукой смуглой официантке Лиле. Это тоже было сделано в угоду Финагенову. Уже давно администрация заметила, что бизнесмену нравятся брюнетки восточного типа, и обслуживание столиков поменяли, перетасовав смены таким образом, чтобы Финагенова обслуживала именно Лиля или ее сменщица Зарема.

Сергей Владимирович уселся, приспустил узел галстука и плеснул себе в бокал на три пальца минеральной воды. Потягивая для аппетита перед едой минералку, он лениво смотрел через окно на сквер, куда на хорошо оборудованную детскую площадку ходили с детьми в основном мамы из элитного шестиэтажного дома. Мамаши были все молодые, ухоженные, и смотреть на них было приятно, несмотря на то, что всего полгода назад Финагенов пережил длительный и крайне неприятный бракоразводный процесс с такой же вот молодой ухоженной девицей модельной внешности. Стерва попыталась отсудить у бизнесмена чуть ли не половину его бизнеса и имущества. Много пришлось тогда

Сергею Владимировичу потратить денег, чтобы урегулировать вопрос в свою сторону. Осадок в душе остался неприятный, и Финагенов пока не подумывал о женитьбе, ограничиваясь регулярными, но необременительными связями.

Внимание Сергея Владимировича привлекла пара за столом почти у самой двери. С изумлением он снова обнаружил там полковника Гурова. И снова сыщик был пьян, и снова пребывал, как показалось Финагенову, в растрепанных чувствах. Правда, сегодня он сидел в компании с пожилым высоким мужчиной, в котором строгость и подтянутость выдавали бывшего военного. Гуров пьяно жестикулировал и что-то доказывал своему собеседнику. Мужчина только хмурился, опуская голову, и выразительно молчал. За пять минут Гуров хватанул две рюмки водки, жадно засовывая в рот ломтики лимона.

Финагенов отвлекся, когда ему принесли его обычный заказ, и принялся за еду. Мысли привычно вернулись к рабочему плану дня. Что уже сделано, что нужно сделать еще, какие корректировки внести, кого вызвать и о чем посоветоваться со своими главными специалистами. Ел он быстро и деловито, задумчиво глядя прямо перед собой в стол. Наконец было покончено и с первым, и со вторым. После выпитого традиционного апельсинового фреша официантка принесла на маленьком мельхиоровом подносе чашку крепкого черного кофе и сливки.

Только теперь Сергей Владимирович снова бросил ленивый взгляд на стол, за которым сидел пьяный полковник из МВД. Гуров был уже один. Он жадно и нервно курил, выдыхая сигаретный дым сразу через рот и нос. Левая рука зло комкала салфетку. «Что-то у полковника в разговоре с седовласым не сложилось», — подумал Финагенов.

— Деточка, — с усмешкой спросил Финагенов, показывая взглядом официантке на Гурова, — а часто здесь бывает вон тот тип?

— Наверное, уже с неделю почти каждый день, — вежливо ответила Лиля. — Пьет страшно!

— Отнеси-ка мой кофе за его столик, — велел Сергей Владимирович, вставая из кресла и направляясь к Гурову. Закурив на ходу, он неторопливым шагом приблизился к столу полковника и уселся в кресло напротив. — Вы позволите, товарищ полковник? — поинтересовался Финагенов, по-хозяйски откидываясь на спинку.

Гуров еле заметно приподнял одну бровь, уставившись в лицо гостю. Было видно, что лицо этого человека ему показалось знакомым, и пьяный полковник пытается вспомнить, откуда.

— Терпеть не могу этого сочетания, — брезгливо бросил он.

— Простите, Лев Иванович, — развел руками Финагенов, — я совершенно забыл, что вы предпочитаете, чтобы к вам обращались «господин полковник». Так сказать, по-старинному!

Гуров сверлил собеседника взглядом и курил глубокими затяжками.

— Говорят, что вы тут в последнее время частый гость, — продолжал Финагенов. — Уж не оставили ли вы службу?

— Службу? — с каким-то непонятым раздражением повторил Гуров, потом хмыкнул и добавил уже спокойнее: — Службу... Как много в этом звуке! И какие интересные ассоциации это слово вызывает. Служба есть служение. Служение Отчизне. Или другая ас...социация. Собачки в цирке тоже служат.

Финагенов еле удержался, чтобы не брякнуть о легавых, но вовремя остановил себя. Гуров вдруг поднял одну бровь и ткнул сигаретой в собеседника:

— А я вас вспомнил. Вы мелкий бизнесмен, некто Финагенов, из окружения крупного бизнесмена. Коруля, кажется. Так?

— Ну, Борис Осипович, конечно, имеет на два подбородка больше, чем я, — попытался пошутить Финагенов. — Но, когда я гляжусь в зеркало в тренажерном зале, то не кажусь таким уж мелким.

— А-а, юмор? Понимаю, — тоном армейского прапорщика проговорил Гуров. — Как наде-ну портупею, так тупею и тупею. А вы у меня проходили свидетелями по делу о коррупции в особо крупных размерах. Беда вас миновала, и никто не сел.

— Бросьте, Лев Иванович, какая беда! И садиться нам не за что. Мы ведем честный бизнес.

— Совмещение несовместимых понятий. Где-то я читал об этом: спокойствие горного ручья, полуденная прохлада летнего солнца... честный бизнес. Очень смешно!

— У вас что-то случилось, Лев Иванович? — пропустил Финагенов сарказм сыщика мимо ушей. — Дома беда? Или на работе неприятности?

— На работе? А я безработный! Сажу и пью — вот и все мое занятие. А люди, которые раньше делали вид, что уважали меня, теперь отворачиваются. Полковник Гуров был нужен всем, и все его знали. А просто Гуров уже никому не нужен, и знаться с ним никто не хочет. Видели этого, который вот тут сидел? Заместитель генерального директора завода! Раньше на другую сторону улицы не ленился перебежать, чтобы со мной поручкаться. А теперь, видите ли, я не подхожу ему в качестве начальника службы безопасности.

— Как же вас угораздило из полиции уйти? — удивился Финагенов.

— А вот так, — ответил Гуров и показал пальцами, как он ушел. — Правда, я еще дверью хлопнул. И рапорт швырнул.

— Так вас выгнали, что ли?

— Что-о! — взревел Гуров, пытаясь приподняться из-за стола. — Меня?! Я сам ушел, слышите? Сам! Гуров не цирковая собачка, Гуров — самый опытный сыскарь в стране. И что Гуров имеет? А ничего! Я столько лет хожу в

полковниках, сколько на свете не живут. И вы думаете, мне каждый день предлагают генеральскую должность? Хрен вам! Гуров нужен всем в качестве вола, на котором можно пахать день и ночь, день и ночь... Вот! — Он резко полоснул большим пальцем себе по горлу. — Вот где у меня ваш розыск! Надоело считать деньги до зарплаты, копить их на ремонт квартиры, виновато смотреть жене в глаза на Восьмое марта и в день рождения, поднося дешевые букетики с рынка. Надоело, понимаете? Я мужик! И я себя уважаю.

Гуров все же умудрился подняться из-за стола. Он постоял некоторое время, опираясь кулаками на стол и глядя ненавидящими глазами в лицо бизнесмена. Потом молча протянул сложенные дулей пальцы и ткнул Финагенову прямо в нос.

— Во-от! Вот вам всем! Не цените, так выкусите! — Насупившись, он полез в карман брюк, достал горсть мятых купюр, долго копался в ней, потом вытащил пятитысячную и бросил на стол. После чего тяжелой походкой направился к двери, бормоча себе под нос: «не цените», «выкусите» и «пошли вы все».

Сергей Владимирович позвонил Корулю тут же, но встретиться они смогли только в пять часов вечера.

— Ну, рассказывай, что там у тебя за кандидат появился? — поинтересовался Борис Осипович.

— Полковник Гуров, — с загадочной улыбкой ответил Финагенов.

— В каком смысле? — удивился Коруль. — Не понял.

— В смысле, что он бывший полковник.

— Гуров? Бывший? Он ушел из органов? Как-то не верится.

— Сегодня я имел с ним беседу, насколько это было возможно, учитывая его состояние. Пьян он был до полной потери сознания и наплел мне такого... Одно понятно, что он на что-то там обиделся, психанул и подал рапорт. Или как у них это там называется. Генералом он, видите ли, Борис Осипович, хотел стать. А ему в очередной раз обломилось. Очень сильно обижен мужик на весь белый свет.

— Любопытно, любопытно, — почмокал губами Коруль. — Странно только, что он в загулы кинулся, а не работу по достоинству искать. Я всегда полагал, что такие люди, как этот Гуров, и пяти минут без дела не просидят. Обязательно кто-нибудь сманит под свое крыло. А он, значит, по ресторанам шатается? Очень странно...

— Не очень, Борис Осипович. Как раз при мне происходила встреча. Гуров сказал, что этот человек был из руководства какого-то большого московского завода, и я понял, что полковник рассчитывал на вакансию начальника службы безопасности. А ему отказали. Знаете, что он там мне кричал? Что полковник Гуров был всем нужен, а просто Гуров — никому.

— Видишь ли, Сергей, — своим обычным поучающим тоном заметил Коруль, — не внушают

мне доверия люди, которые не умеют держать удары. В жизни случается всякое, а если человек из-за такого пустяка кидается с головой в рюмку, то доверять ему сложно.

— Вряд ли для него это пустяк, он ведь всю жизнь проработал в полиции и ничего другого не умеет. Думаю, законно было бы ожидать достойного завершения карьеры в генеральском чине. Наверное, для него это крах всех его амбиций. Вряд ли такое можно назвать пустяком.

— Ну, не знаю, не знаю, — покачал головой Коруль. — Хотя работу он все же подыскивает, а не просто просаживает выходное пособие... Безусловно, Гуров — человек сильный и не глупый. Есть в нем лидерские качества, умение просчитывать ситуацию, знание людей. Вариант неплохой, только бы не столкнуться нам с человеком, который на обманутых надеждах сломался.

— Вы думаете, что такие ломаются? — с сомнением спросил Финагенов. — Больше похоже на то, что ему нужна разрядка, выход накопившегося негодования. А дай мы ему сейчас настоящее дело, дай надежду на достойное положение в обществе, на достойные доходы, и он еще как развернется! Энергии в нем всегда было хоть отбавляй.

— Да, я это видел, когда мы с ним общались. Да и наслышан о Гурове немало. Ладно, Сергей, давай попробуем. То, что он справится со своей

ролью — я не сомневаюсь. Другое дело, согласится ли? И будет ли послушен в дальнейшем?

— Думаю, что чисто психологически он будет послушен. Он ведь всегда ходил в подчиненных. И начальником МУРа Гуров не был, насколько я знаю, и в министерстве в рядах всего лишь рядовых работников. Человек привык подчиняться, привык к военной дисциплине. Дадим достойное вознаграждение, и порядок. За столько лет послушание у него уже в крови.

— Психолог! — снисходительно усмехнулся Коруль. — Философ! Шаблонно к вопросу подходишь. К незаурядным личностям обычные шаблоны неприменимы.

— Так вы против? — стал терять терпение Фиながенов.

— Нет, почему же? Давай попробуем. Ты с ним пообщался сегодня? Вот и продолжи общение. Постарайся встретиться как бы невзначай, напхни разговор, прощупай на трезвую голову.

Вячеслав Мальцев, известный лидер движения за экологию области, шел по коридору здания областной Думы быстрым шагом. Ему предстояло вечером выступать на заседании комитета по экологии с проектом новой программы, а хотелось еще успеть встретиться с представителем немецкой фирмы «Либо» господином Циммерманом. Не просто встретиться, а именно приехать на подмосковный завод по

переработке мусора в Борисов и показать, что он участвует в жизни предприятия, проявляет заботу и внимание. Как-никак, а именно стараниями его, Вячеслава Мальцева, был продвинут проект немецкой линии. И эти старания имели вполне определенный материальный эквивалент.

— Вадим Иванович! — сделал Мальцев удивленно-приветливое лицо, заметив в коридоре вице-мэра Покровска, который до окончания выборов исполнял обязанности мэра вместо так нелепо погибшего в автокатастрофе Чуканова. — Какими судьбами?

— Рад приветствовать, — сухо кивнул неулыбчивый Захаров. — По казенным нуждам. Опять застряли деньги из обещанного областного финансирования. И постановление подписано полгода назад, и исполнять никто не отказывается. Воду в ступе толчем, а в конце года с меня спросят освоение.

— Ну, до конца года еще дожить надо, — покровительственно похлопал Мальцев по плечу вице-мэра и осекся. Фраза выглядела двусмысленно не только по причине трагедии с Чукановым. Мальцев гарантировал Захарову, что выборы пройдут как надо и он станет новым мэром Покровска. — Шучу, конечно, Вадим Иванович! Доживем и до конца года, и до конца света. Вы, если ничего сегодня не решите, напомните мне утром по телефону. Обещать не буду, но постараюсь кое-кого подтолкнуть и обстановку выяснить. Как у вас там дела в городе?

— Работаем, — усмехнулся Захаров, понимая, что именно интересует областного депутата. — Опять ищут со мной встречи по поводу проекта завода.

— Никаких контактов, Вадим Иванович, даже не встречайтесь. Еще немного подождем, и я вам сообщу, когда и с кем мы будем иметь дело. Это все проходимцы и несерьезные люди, я наводил справки.

— Я помню, потому и рассказываю.

— Вот и правильно, — одобрительно произнес Мальцев. — Ну, желаю удачи. А завтра, если проблему не снимете, обязательно позвоните.

Захаров был свой человек. Мальцев тянул его уже лет восемь, постепенно поднимая по иерархической лестнице. Но тянул не открыто, а так, наблюдал, показывал свое расположение, оказывал иногда помощь, а в удобный момент проталкивал его кандидатуру на нужное место. И только потом, через своих доверенных лиц, давал возможность узнать Захарову, что именно с подачи его, Мальцева, он прошел на ту или иную должность, что именно Мальцев отстаивал его кандидатуру как наиболее подходящую и перспективную.

Встретиться с Циммерманом Мальцев должен был не один, а вместе с главным учредителем завода Алексеем Николаевичем Шацким. Последнего Мальцев терпеть не мог, но терпел, потому что у того были деньги. Деньги и связи в банках. Теоретически Шацкий мог полу-

чить любой разумный кредит на очень хороших условиях. И он его получил, когда утверждался проект строительства завода в Борисове с инвестициями немецкой фирмы «Либо».

Но терпеть Мальцев не мог бизнесмена по другой причине. Их связывало общее прошлое. Вячеслав Мальцев, а тогда, в восьмидесятые, просто Славян, был неплохим боксером. Ничего, кроме этого, он не умел, а хотеть большего еще не умел. Точнее, хотеть-то он хотел, но желания его были незамысловаты и заключались лишь в материальном. Более взрослые пацаны сориентировались в криминальной среде тех времен быстро, примкнув к той или иной группировке. Нашлась работенка и Славяну. Сначала просто кулаками помахать и вразумить того или иного несговорчивого предпринимателя, а потом представился случай оказаться в нужное время и в нужном месте.

Местный авторитет по кличке Калач, на которого работал Славян, очень удачно развернулся в Марьиной Роще. Был он умен, хитер и не жаден, когда дело касалось поддержания отношений с другими криминальными лидерами. Но передел территорий не прекращался ни на минуту, и влиянию Калача кое-кто решил положить конец. Славян абсолютно случайно оказался в том месте, где на Калача должно было совершиться покушение. Одним ударом он тогда убил стрелка, спутав все планы нападающих. «Быки» Калача довершили дело, обезоружив

бойцов конкурента. Всех вывезли за город, на свалку. Потом выводили по одному из машин со связанными за спиной руками, ставили на колени и со смешками и прибаутками убивали одним ударом ржавой отвертки в ухо.

Калач после этого случая приблизил Славяна, сделав его своим телохранителем. Прошло еще три года беззаботной и лихой жизни, когда можно было не считать копейки, не экономить денег на бензин для своей старенькой, но крепкой «девятки». Правда, жила в нем зависть к тем, кто ходил в друзьях у Калача, в партнерах. Среди них был и Шацкий. Они что-то там замутили с Калачом, и Шах, как звали Шацкого в их кругах, на время исчез. Появился он спустя несколько лет, как выяснилось, из Польши, где налаживал работу бригад, обиравших русских мужиков-перегонщиков. Много в то время шло через Польшу подержанных машин, которые гнали из Германии.

Эта командировка спасла Шацкому жизнь, потому что Калача и еще десять его приближенных, в том числе и телохранителей, в один воскресный день убили. Лежать бы в этом придорожном кафе и Славяну, но судьба миловала парня. Его Калач отправил за хорошими сигаретами в магазинчик на соседнюю заправку. А когда Мальцев вернулся, то увидел, что вокруг полно полиции, а из кафе выносят на носилках тела, накрытые простынями, и простыни эти пропитаны местами кровью. Мальцев не стал подходить близко.

Лишь много дней спустя он узнал, как было дело. В самый разгар пирушки в кафе, где, кроме братвы Калача, никого не было, вошли двое молодых серьезных мужчин. Никто не успел обратить на них внимания, чувствуя себя королями жизни и этого излюбленного места отдыха. Незнакомцы сунули руки за спину под куртки, и в каждой руке у них оказалось по пистолету. Все произошло очень быстро. Стреляли эти двое профессионально и сразу с двух рук. Хладнокровно, тратя по одной-две пули на человека, они за какие-то десять секунд убили всех. Так же хладнокровно прошли по кафе, перешагивая через окровавленные подергивающиеся тела, и еще несколькими выстрелами добились тех, кто не умер сразу.

Долго обсуждалось в народе это событие, особенно когда при входе на кладбище люди увидели одиннадцать могил, сверкавших черным мрамором всегда чисто вымытых плит с фамилиями бандитов. Кто-то поговаривал о киллерах, нанятых конкурирующей группировкой, кто-то о руке КГБ, которому хитроумный Калач надоел хуже пареной репы. В любом случае убийство совершили профессионалы высочайшего класса, а не простые «быки».

На борисовский завод Мальцев все же опоздал к назначенному времени. Начальник службы безопасности Стас Вереин встретил депутата у ворот.

— Немец приехал? — вместо приветствия осведомился Мальцев.

— Пунктуально, — усмехнулся Вереин, — минута в минуту. И наши пробки ему не страшны. Пойдемте, они сейчас у четвертого цеха.

Худощавый, узкоплечий Циммерман выделялся в группе людей, возвышаясь на целую голову. Он что-то показывал, активно при этом жестикулируя. Мальцев знал, что Ханс Циммерман в прошлом был капитаном инженерных частей армии ГДР. Военное прошлое значительно усугубляло и без того утомительные для русского человека чисто немецкие качества: обязательность, пунктуальность, аккуратность. Всего этого представитель немецкой фирмы «Либо» требовал и от своих партнеров, не стесняясь попрекать и иронизировать. По-русски он говорил свободно, только с сильным акцентом.

— Ханс! Приветствую вас! — расплылся Мальцев в жизнерадостной улыбке, протягивая руку, еще не дойдя до немца. — Еле вырвался! Извините, дела государственные...

— Да, здравствуйте, Вячеслав, — повернулся Циммерман к Мальцеву и без паузы начал свои неизменные упреки: — Опять вы не готовы к переговорам. Я просил к сегодняшнему дню приготовить кроки площадки, экономическое обоснование...

— Мы не готовы? — привычно попытался возразить Мальцев, ссылаясь, что лично он тут ни при чем, но вовремя осекся. Циммерману было абсолютно все равно, кто тут главный и

кто за что отвечает. Влез депутат в проект как важное лицо, как представитель местной власти — будь добр помогать и выслушивать упреки. Для немецкого менталитета абсолютно чужда ситуация, когда вокруг какого-то важного серьезного дела отирается с важным видом человек, который ни за что не отвечает, не разбирается в сути и тонкостях вопроса, но строит из себя начальника.

— Балмасов, — недовольно скривил губы Мальцев, обращаясь к директору завода, — почему у тебя люди работают с такой ленью? Что, нельзя было поторопиться? Стыдища!

— А кто мне сроки называл? — со злостью ответил директор. — Мне толком даже задачи никто не поставил. Между делом сказали, что надо сделать для немцев, они скоро приедут. Я только утром узнал о приезде Ханса.

— Ты на меня голос не повышай, — опешил Мальцев от такой наглости.

— Ладно, хорош тебе, — буркнул Шацкий и оттер плечом депутата от своего директора. — Без тебя разберемся.

Мальцев скрипнул зубами, но проглотил обиду. Надо стерпеть, если он хочет и в дальнейшем кормиться с этого проекта. Не будь Шацкий основным собственником, Мальцев давно уже устроил бы ему массу неприятностей. Но у бизнесмена хватало и своих связей, чтобы не бояться ссоры с депутатом.

При всех своих связях ни Коруль, ни Финагенов выяснить домашний адрес Гурова не смогли. Домашние адреса оперативников полиции держались в секрете и не значились в доступной справочной системе. Не появлялся бывший полковник в последующие два дня и в «Баварии». Финагенов перебрал все варианты, но так и не придумал, как ему разыскать Гурова.

Встретил он его случайно только на третий день, когда ехал утром из дома в офис. По внешнему виду Гурова можно было понять, что он не ночевал дома, а его одежда выглядела так, будто провела ночь небрежно брошенной на стул. Финагенов велел водителю остановить машину, выскочил на тротуар и с добродушной улыбкой двинулся навстречу сыщику, но Гуров, рассеянно смотревший под ноги, только толкнул его плечом, проходя мимо, и буркнул извинения.

— Лев Иванович! — с укоризной в голосе позвал Финагенов.

Гуров недовольно обернулся, бросив взгляд по сторонам, как будто проверял, нет ли свидетелей на улице. Уставившись на бизнесмена в дорогом костюме, сыщик выжидательно стоял, не проявляя готовности здороваться и вообще общаться. Финагенов, продолжая с укором качать головой, подошел вплотную. Лицо Гурова было не менее помятым, чем его летние брюки и рубашка с грязным воротником. Мешки под глазами красноречиво говорили о том, что пьет сыщик уже давно.

— Что-то вы не здороваетесь, Лев Иванович, — улыбнулся Финагенов.

— Мы знакомы? — поморщился Гуров, видимо лихорадочно вспоминая лицо собеседника.

— Ну, как же! — отозвался Финагенов таким тоном, словно их с Гуровым связывало никак не меньше, чем совместный кругосветный круиз на частной яхте. — Вы допрашивали меня несколько раз, и на днях мы с вами беседовали в ресторане.

— О чем? — настороженно спросил Гуров.

— Ну-у... да, так болтали, — отмахнулся бизнесмен. — Как у вас с поиском работы? Подыскали что-нибудь достойное?

— Ваша фамилия Финагенов, — вспомнил наконец сыщик. — А я что, вам что-то рассказывал?

— Лев Иванович, я хотел с вами поговорить об одном важном деле, — пресек бизнесмен надоевшее ему препирательство. — Давайте куда-нибудь зайдем, по чашечке хорошего кофе выпьем, поговорим.

— О чем? — угрюмо осведомился Гуров. — Я ведь в полиции уже не работаю.

Финагенов в который раз мысленно чертыхнулся. Он подозревал, что Гуров находился в таком состоянии, в котором его мозги работали с большим трудом. Мелькнула мысль, сможет ли он вообще выполнить все задуманное.

— И отлично, что не работаете! — заверил полковника Финагенов. — И отлично. Как раз

это то, что нужно. Пойдемте, вон видите кафе «Восток-Запад»? Отличный кофе там готовят.

Гуров облизнул губы и наконец кивнул. Казалось, он готов был попросить не кофе, а чего-то покрепче, но постеснялся. Финагенов чуть ли не силой потащил полковника к дверям кафе.

Он пошептался с официанткой, и Гурову принесли кофе с двойным коньяком. Полковник пил его жадно, обжигая пальцы и морщась при каждом глотке. Бизнесмен смотрел, как лицо его розовеет, а в глазах появляется живой лихорадочный блеск. Сам он потягивал капучино и улыбался.

— Я так понимаю, что с работой вы, Лев Иванович, еще не определились, — начал Финагенов. — Судя по вашему рассказу в прошлый раз, — бизнесмен кивнул в ответ на быстрый взгляд полковника, — да-да, в прошлый раз вы, если помните, поделились обстоятельствами своего ухода со службы. И вот я подумал, что вам сейчас нужна не просто работа, на которой вы смогли бы с блеском проявить все свои таланты, а такая работа, где вы могли бы максимально реализоваться как личность, и такой сложности, чтобы у вас не оставалось времени просто даже вспоминать ваши неприятности. Вдобавок вы поправите свои финансовые дела, обеспечите свою семью на долгие и долгие годы.

— Вы меня зовете на работу к себе? — наконец спросил Гуров хриплым с перепоя голосом.

— С удовольствием бы позвал вас и к себе на работу, но, к сожалению, у меня пока нет открытых вакансий. Я предлагаю вам работу, как бы это сказать, на благо Родины. Хотите попробовать себя на административно-хозяйственном поприще, только не в рамках одной фирмы, а гораздо масштабнее?

— А что, образовалась вакансия президента России или премьер-министра? — с унылой ухмылкой осведомился Гуров.

— Образовалась вакансия мэра одного небольшого подмосковного города.

— Понятно. Значит, вы заняли вакансию президента и раздаете должности мэров городов, — с той же непонятной интонацией проговорил Гуров.

— Я понимаю, что вы мне не верите, — терпеливо ответил Финагенов. — К вашему сведению, мэров у нас пока не назначают, а выбирают демократическим путем. Поэтому все просто! Мы предлагаем вам баллотироваться в мэры Покровска, берем на себя расходы по предвыборной кампании, а вы, став мэром, протягиваете наш инвестиционный проект по строительству шведского завода по переработке бытовых отходов. И никакого криминала, если это вас беспокоит.

— Все равно не понятно, — пожал плечами Гуров. — На кой ляд я-то вам сдался? Баллотируйтесь сами, на здоровье!

— У меня лучше получается бизнес, — доверительно сообщил Финагенов, — а тут чисто ад-

министративные вопросы. Плюс ваше прошлое. Полковник МВД, известный сыщик Гуров — это гарантия! Вам поверит электорат, на вас будут возлагать надежды, вы гарантия законности, борьбы с преступностью, в том числе и коррупцией. У вас все козыри в руках, Лев Иванович. Теперь понятно?

— Теперь понятно, — задумчиво кивнул Гуров. — Понятно, только очень все это неожиданно. Как-то я себя в такой роли никогда не представлял.

— У вас получится, — заверил Финагенов. — Вы сильная личность, ума и энергии вам не занимать.

— Лестно, — ухмыльнулся Гуров. — Но все же меня беспокоит еще один вопрос. А не потребуете ли вы с меня впоследствии решения еще каких-то вопросов, которые будут идти вразрез с моими убеждениями? Не потребуете ли нарушить закон в один прекрасный момент? Причем под угрозой возмещения понесенных вами на предвыборную программу затрат?

— Лев Иванович, ну, что вы в самом деле! — возмутился Финагенов. — Мы же не на Сицилии. Договоров с вами заключать не будут, по крайней мере, письменных. Возмещать ничего не придется. Нужно просто пообещать, что вы будете работать в нашей команде. А команде интересно, чтобы в Покровске, вполне легально и без нарушения законов, был построен завод. ■ Для города это большой плюс, это плюс и в ваш

актив как начинающего мэра. А стимул? Стимул простой, и основываться он будет не на угрозах или другом шантаже. Вы будете иметь вполне конкретный и регулярный доход от деятельности завода. Уверяю вас, что сумма эта заставит лично вас работать в нужном направлении с полной самоотдачей. Логично?

— Не совсем, — упрямо покачал головой Гуров.

— Ну, что еще? — стал терять терпение Фи-нагенов.

— Зачем вам понадобилось тратить деньги на выборы, если вы можете вполне спокойно дождаться их результатов? Они ведь так и так должны состояться? Ну и предложили бы все ваши условия тому, кто придет к власти. А?

— Вы правы, но только формально, — замылся Финагенов. — Это чисто поверхностное суждение.

— Не крутите, — потребовал Гуров, и глаза его строго сузились. — Я жду конкретного ответа на конкретный вопрос.

— Хорошо. Реальный конкурент там на выборах — и вообще реальный кандидат на должность мэра — всего один. Это нынешний вице-мэр, исполняющий обязанности мэра в настоящее время, Вадим Иванович Захаров. Человек он тяжелый, упертый, хотя хороший хозяйственник и администратор. Но у нас есть все основания полагать, что он подкуплен нашими конкурентами. Вывод очень простой — он нам

уже категорически отказал и больше не идет ни на какой контакт.

— А что же вы так поздно спохватились? Надо было при предыдущем мэре все это начинать. Или он вам тоже отказал?

— Как раз не отказал, а был полностью согласен. Только вы, наверное, не знаете, что мэр Покровска недавно погиб в дорожной аварии. И не смотрите на меня такими глазами, — рассмеялся Финагенов. — Вы сейчас по своей сыщицкой привычке начнете искать чью-то руку и подозревать преступление. Следствие заканчивается, никакого криминала оно не нашло. Чистый несчастный случай, которые, увы, иногда случаются.

— Или я ничего в этих делах не понимаю, — вздохнул Гуров, — или вы чокнутые. Не знаю, что вам ответить. Мне нужно подумать.

— Подумайте, кто же спорит, — согласился Финагенов. — Думать нужно всегда. А чтобы вам легче думалось... — Бизнесмен вытащил из внутреннего кармана пиджака записную книжку, авторучку и на чистом листе написал две цифры. Затем повернул книжку к собеседнику и постукал по странице авторучкой. — Верхняя цифра — ваше ежемесячное содержание, начиная с того дня, когда вы дадите согласие. После выборов к этой сумме добавится официальная зарплата мэра. Нижняя цифра — ежемесячное вознаграждение, которое добавится после вступления в силу проекта. Ну, скажем, после выхода постановления о земельном отводе под строительство.

Гуров равнодушно смотрел на записную книжку.

— Вы не поняли, Лев Иванович, это не в рублях, а в долларах, — пояснил Финагенов. — И вот вам моя визитка. Надумаете — звоните. — Он с удовольствием смотрел, как у бывшего сыщика ползут вверх брови от изумления. Наверняка таких денег Гуров не получал никогда. И не получит, если даже вернется в органы и станет генералом.

Коруль, когда узнал, что встреча с Гуровым состоялась, не стал ничего спрашивать, а потребовал, чтобы Финагенов приехал тотчас же. Встретились они в квартире Бориса Осиповича.

— Самое главное, — с ходу потребовал Коруль, когда Финагенов вошел, — он согласился?

— Думаю, что согласился.

— Что значит, ты думаешь? Он дал согласие?

— Конкретно не дал, но я видел, какими глазами он смотрел на суммы, которые я ему, с вашего разрешения, показал. И вопросов задавал слишком много. Неудобных вопросов, но на то он и известный сыщик.

Коруль заставил своего партнера пересказать в деталях весь разговор с Гуровым. Он часто перебивал, уточняя, как полковник реагировал на то или на это. Очень подробно и точно велел воспроизвести вопросы, которые сыщик задавал Финагенову.

— Одно радует, — наконец удовлетворился ответами Коруль, — что он окончательно мозги не пропил. Его вопросы были направлены в самое уязвимое место нашей затеи...

Договорить Коруль не успел, потому что в квартире зазвонил телефон. Перекинувшись парой слов с тем, кто звонил, Борис Осипович многозначительно посмотрел на Финагенова и включил внешний микрофон на аппарате. В комнате послышался мужской голос:

— ...однозначно, что он не просто написал рапорт и ему его подписали. Не скажу, что его со скандалом выгнали, — человек явно усмехнулся, — таких работников не выгоняют, потому что на них все держится, но ушел твой Гуров с шумом. Кому-то он там нахамил при этом, в кого-то чем-то швырнул... Одним словом, нашла коса на камень.

— Ты хочешь сказать, что Гуров написал рапорт об увольнении сгоряча? — стал уточнять Коруль.

— Думаю, что все к этому шло. Мужик умный, цену себе знает, а перспектив, я так понял, никаких. И генеральские погоны ему не светят, и устал он, я думаю. Работенка у них, я тебе скажу, не очень мирная и несладкая. Вот нервы и поистрепал.

— И что, ему так трудно найти работу?

— Звать его стали чуть ли не в первый же день, — рассмеялся человек в трубке. — Два

или три крупнейших и самых элитных детективных агентства Москвы приглашали.

— И не пошел? Или зарплата не устроила?

— Послал он их, когда узнал, что опять сыском зовут заниматься. Видимо, у него теперь к этому делу что-то вроде идиосинкразии. На нервной почве. В службу безопасности тоже идти не хочет. По крайней мере, про один его отказ мне говорили.

— А я вот слышал, что он просился в СБ одного большого завода, но ему отказали, — с сомнением вставил Коруль.

— Не знаю, не знаю. Может, на завод он и хотел, потому что там просто охрана, а вот экономической безопасностью руководить в большой фирме он не хочет. Опять с криминалом стлкиваться у него, видите ли, желания нет. А еще говорят, что запил полковник крепко.

— Ну, понятно, спасибо тебе, — поблагодарил человека Коруль. — С этим Гуровым все ясно. Думаю, что на хозяйственную работу он согласится. Там нужны только командирские навыки, опыт общения и твердый характер.

— Ну, попробуй, — с сомнением ответил человек в трубке.

— Кто это? — кивнул на телефон Финагенов, когда Коруль повесил трубку.

— А... неважно. Просто попросил навести справки. Сказал, что хочу его на одно предприятие сложное заместителем директора взять. По общим вопросам.

Гуров позвонил на следующий день. Голос его был сухим и, как показалось Финагенову, даже немного неприязненным. Бизнесмен отнес эти интонации на счет того, что бывший сыщик считает, что идет на определенную сделку со своей совестью. Однако фраза, что Гуров согласен, Финагенова обрадовала. Он предложил не откладывать дело в долгий ящик и встретиться сегодня же вечером. Такой вариант они с Королем обсуждали и были к нему готовы. Встречу назначили в офисе Финагенова, чтобы можно было поговорить обстоятельно и без шума, приходящего любому ресторану или кафе. Разговор предполагался быть чисто деловым.

Бывший сыщик явился минута в минуту. Был он чисто выбрит, одет в хороший костюм с галстуком, но слишком угрюм и бледен. Бизнесмены, как люди недалекие от практической психологии в силу своей деятельности, сразу обратили внимание, что сыщик нервничает. Лицо и голос у Гурова были спокойны, движения неторопливы, только руки выдавали его волнение. Пальцы нервно сплетались и расплетались, сжимались в кулаки. Впрочем, Гуров и сам, наверное, заметил, что руки его выдают. Он уселся в предложенное ему кресло и откинулся на спинку. Руки положил на подлокотники, чуть сжав их, и больше ими не шевелил.

— Ну, что же, Лев Иванович, — начал разговор Король, после того как напомнил факт их знакомства и убедился, что сыщик его пом-